

УДК 81
DOI 10.17223/18137083/70/22

А. В. Уланов

Омский авиационный колледж им. Н. Е. Жуковского

**Элементы политического дискурса
в русском военном дискурсе начала XX века
(на материале анализа региональных текстов)**

Принадлежащие к институциональным разновидностям дискурса военный и политический дискурсы представляют научный интерес в аспекте соотношения их значимости и междискурсивного совпадения. Цель работы – проследить, насколько совпадают признаки и используемые средства выражения в двух разновидностях институционального дискурса. Присутствие языковых единиц, называющих объекты и взаимосвязи политической власти, говорит о том, что элементы политического дискурса пронизывают военный дискурс на протяжении XIX – начала XX в. Автором отмечено взаимодействие военного и политического дискурсов в региональном русском языке Сибири данного периода, что отражено в лингвистических источниках этого времени.

Ключевые слова: военный дискурс, политический дискурс, региональный русский язык.

При изучении военного и политического дискурсов можно обнаружить их взаимосвязь и признаки междискурсивного совпадения. Цель нашей работы состоит в оценке совпадения признаков и используемых средств выражения в двух разновидностях институционального дискурса.

Лингвистический инструментарий исследования политического и военного дискурсов во многом совпадает: он касается семантики и прагматики дискурсов, моделей, стратегий и тактики коммуникантов, их установок и речевых уловок, фона, аудитории, мотивов, логики сообщений, субъекта, адресата сообщения. Различия состоят в наличии у политического и военного дискурсов специфических характеристик. В основе политического дискурса лежат такие понятия, как собственно политический дискурс, политический язык, политологическая филология [Демьянков, 2002]. Политический дискурс отличается оценочностью и агрессивностью [Там же], полемичностью, стремлением к воздействию на массовую аудиторию, склонностью к манипуляции.

Уланов Андрей Владимирович – доктор филологических наук, доцент, преподаватель Омского авиационного колледжа им. Н. Е. Жуковского (ул. Ленина, 24, Омск, 644024, Россия; ulanov.andrey.2014@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2020. № 1
© А. В. Уланов, 2020

Различные дефиниции русского политического дискурса свидетельствуют о разноплановости этого понятия и указывают на то, что в основе данного вида дискурса находится политическая деятельность, феномен власти и политических отношений. В политическом дискурсе актуализируется стремление коммуникантов к борьбе за власть, к проявлению своего властного начала. Приведем примеры различных дефиниций понятия «русский политический дискурс: «осуществляемый на русском языке речевой акт, сопровождающий политическое действие в определенной институциональной обстановке» [Гаврилова, 2008]; «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал, 2004, с. 23]; «коммуникативное взаимодействие между людьми по поводу целедостижения с помощью циркуляции власти как символического посредника такого общения» [Ильин, 2002, с. 14]. «Под политическим дискурсом понимаются не только формы коммуникации профессиональных политиков, но и продукция СМИ, тем или иным образом связанная с политикой» [Чантуридзе, 2015, с. 7]. «Основным системообразующим критерием для выделения политического дискурса служит тематический определитель цели – “борьба за власть” <...> Политическому дискурсу присущи дополнительные цели: стимулирование, побуждение, а также информирование, выступающее фоном для формирования у аудитории такого понимания действительности, которое есть у адресанта, поскольку основная функция политического текста – убедить аудиторию в правильности нарисованной автором картины мира» [Михалёва, 2004, с. 11]. В рамках нашего исследования важно выявить те особенности политического дискурса, которые сближают его с военным дискурсом.

Отметим, что политический дискурс с военным объединяет стремление к передаче сути сообщения через ориентированные на агрессию речевые стратегии и тактики. В частности, как пишет В. З. Демьянков, «политический дискурс, чтобы быть эффективным, должен строиться в соответствии с определенными требованиями военных действий» [2002]. Исследователь сравнивает мнения и аргументы политического противника с «боевой мощью», а «дискредитацию личности оппонента» – с личным составом армии [Там же].

Каждый из рассматриваемых нами видов дискурса неразрывно связан с ключевыми филологическими понятиями: филология, коммуникация, концептология (в политическом дискурсе политическая филология, политическая коммуникация, политическая концептология). В научной литературе идентифицируются такие разновидности политического дискурса, как парламентский дискурс, конфликтный дискурс, административный дискурс.

В последние годы филологами в отдельную разновидность выделяется административный дискурс, под которым понимается разновидность институционального дискурса из области административного права, связанная с субъектом управления и управлением объекта в рамках административных взаимоотношений как по вертикали, так и по горизонтали. О. А. Евтушенко называет в качестве адресанта административного дискурса администратора – человека, который наделен полномочиями к управлению, носителя определенного статуса [2011, с. 13]. Однако предмет рассмотрения в таком дискурсе – человек как центр административных взаимосвязей. В ряде случаев границы между политическим и административным дискурсом размываются [Барабаш, Чекунова, 2017, с. 366]. Существуют и специфические определения административного дискурса – в частности, «дискурс исполнительной власти» [Ширинкина, 2016, с. 67]. М. А. Ширинкина называет следующие коммуникативные цели «дискурса исполнительной власти»: «управлять (осуществлять государственное управление); регулировать общественные отношения (требовать и запрещать на основе правовых норм); обращаться с просьбой (в обращениях в другие органы власти); удовлетворять запросы граждан, представителей различных организаций; охранять права и свободы граждан;

информировать [Там же, с. 71]. В нашем понимании при всей своей близости, семантическом базисе из области власти и политических отношений политический и административный дискурсы различны с точки зрения функций – если политический дискурс демонстрирует весь массив политических отношений, то административный дискурс связан с отношениями субъектов власти в рамках взаимосвязей подчинения. Политический дискурс – отражение политической конъюнктуры и системы общества и государства, в то время как административный дискурс связан с речевой репрезентацией взаимоотношений коммуникантов (представителей политических отношений) по горизонтали и по вертикали.

Языковые средства номенклатурно-официального характера, являющиеся средством регламентации официальной власти, переходят в речевую практику военного дискурса. Если говорить о присутствии таких средств в военном дискурсе Сибири конца XIX – начала XX в., то наличие в русском языке военно-политических терминов свидетельствует об экспансии политического дискурса в среду дискурса военного, которая продуктивна в региональном языке данного периода [Уланов, 2013; 2014].

Подтверждением пересечения военного и политического дискурсов являются фразеологизмы милитарного происхождения, перешедшие в сферу политического дискурса: *ставить под удар* ‘создавать особо рискованное положение для кого-либо’, *братья по оружию* ‘члены одного коллектива, всегда готовые помочь друг другу’, *бить в набат* ‘настойчиво обращать внимание на грозящую опасность’.

В языковой реальности взаимосвязь военного и политического дискурсов обнаруживается в том, что номинации соотносятся одновременно как с военным, так и с политическим дискурсом. Обозначим основные группы номинаций, в которых обнаруживается наиболее сильное влияние административного языка.

Наименования должностей исполнительной власти

Военный губернатор – правитель губернии (СлРИ, 1895, ст. 832):

Военнымъ-же губернаторамъ указанных областей были присвоены права наказных атаманов частей войска (Тарыкин, 1913, с. 45).

Сибирский генерал-губернатор – вообще начальник губернии (Даль, 1880):

Управление новообразованнымъ Сибирскимъ линейнымъ казачьимъ войскомъ было возложено на начальника 24 дивизіи, а съ учрежденіемъ въ 1816 году отдѣльнаго Сибирскаго корпуса – командиру корпуса, кромѣ того была учреждена войсковая канцелярія подъ предсѣдательствомъ войскового атамана, двухъ непремѣнныхъ членовъ, двухъ асессоровъ и прокурора, подчинялась она мѣстнымъ губернскимъ властямъ и *Сибирскому генералъ-губернатору* (Тарыкин, 1913, с. 43).

Начальник войскового штаба:

...мѣстное управление войска составляли: 1) войсковой наказный атаманъ, 2) *начальникъ войскового штаба*, 3) войсковое дежурство, 4) войсковое правленіе, 5) войсковой прокуроръ, 6) окружныя полковыя правленія и 7) станичныя правленія (Перечень, 1891, с. 215).

Начальник почетного караула:

Къ завтраку были приглашены: Войсковой Наказный Атаманъ, Акмолинскій губернаторъ, атаманы 1 и 2 отдѣловъ, предсѣдатель Войскового правленія, *начальникъ почетнаго караула*, сотникъ Нестеровъ и ординарецъ сотникъ Петровъ (Посѣщеніе, 1901, с. 21–22).

Предсѣдатель войскового правленія:

Между ними находились: *предсѣдатель войскового правленія*, три атамана отдѣла и три командира первоочередныхъ полковъ (Посѣщеніе, 1901, с. 10).

Генераль-губернаторъ – в России в 1703–1917 гг.: высшее должностное лицо губернской (одной, двух, реже более губерний) администрации, обладающее гражданской и военной властью (Ожегов, Шведова, 1992):

У подъѣзда дома *генераль-губернатора* Государя Цесаревича ожидали: рота почетнаго караула со знаменемъ и хоромъ музыки и Начальники всѣхъ управленій и учреждений округа (Посѣщеніе, 1901, с. 10).

Августейшій атаманъ, т. е. величайшій атаман:

Наконецъ настало 14 іюля, день прибытія въ Омскъ *Августейшаго Атамана* (Посѣщеніе, 1901, с. 10).

Войсковой наказной атаманъ – наказной атаман (дорев.) атаман казачьего войска по назначенію, в отличие от выборнаго, войскового атамана (ТСУ, 1940):

Все офицеры и чиновники войска, во главѣ съ *Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ* постановили: кромѣ иконы и хлѣба-соли на серебряномъ блюдѣ, преподнести Его Высочеству фотографическій альбомъ изъ природы и жизни Сибирскаго войска (Посѣщеніе, 1901, с. 3).

Генераль-губернаторъ Восточной Сибири:

Войско было раздѣлено на 6 полковыхъ и 12 баталіонныхъ округовъ, главное управленіе принадлежало *генераль-губернатору Восточной Сибири*, а мѣстное управленіе составляли: войсковой наказной атаманъ (съ правами начальника дивизіи), войсковое дежурство, войсковое правленіе, бригадныя, сотенныя и баталіонныя управленія (Тарыкин, 1913, с. 76).

Наименованія военно-административныхъ учреждений

Войсковое хозяйственное правленіе – правленіе, которое существуетъ в каждомъ казачьемъ войске для заведованія войсковымъ хозяйствомъ (ЭС, 1890–1907):

Въ 1872 году было учреждено снова одно *войсковое хозяйственное правленіе*, войско раздѣлено на 3 военныхъ отдѣла и губернаторы лишены правъ и названія наказныхъ атамановъ (Тарыкин, 1913, с. 46).

Канцелярія войсковая – войсковое административное учрежденіе:

Управленіе новообразованнымъ Сибирскимъ линейнымъ казачьимъ войскомъ было возложено на начальника 24 дивизіи, а съ учрежденіемъ въ 1816 году отдѣльнаго Сибирскаго корпуса – командиру корпуса, кромѣ того была учреждена *войсковая канцелярія*... (Тарыкин, 1913, с. 43).

Департаментъ военныхъ поселеній – войсковое административное учрежденіе:

Высочайше повелѣно, въ общемъ присутствіи *департамента военныхъ поселеній*, по дѣламъ хозяйственнымъ и законодательнымъ, имѣть отъ Сибирскаго войска, въ качествѣ члена, одного штабъ-офицера (Перечень, 1891, с. 200).

Наименованія военно-административныхъ единицъ

Военно-административная часть:

Для завѣдыванія *военно-административной* и хозяйственной частью при штабѣ военного губернатора было образовано особое отдѣленіе, въ гражданскомъ-же, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ, войско было подинено общимъ областнымъ властямъ (Тарькин, 1913, с. 50).

Западно-Сибирское генераль-губернаторство – административно-территориальная единица, возглавляемая генерал-губернатором:

Въ 1882 году вмѣсто *Западно-Сибирскаго генераль-губернаторства* было образовано новое Степное генераль-губернаторство изъ областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской съ цѣлью объединить все военное управленіе въ рукахъ одного главнаго начальника въ областяхъ, граничившихъ съ Западнымъ Китаемъ (Тарькин, 1913, с. 51).

Казачье отделение:

Въ 1881 году Оренбургскій военный округъ (и генераль-губернаторство) былъ упраздненъ, какъ утратившій свое пограничное значеніе, войска были подчинены начальству Казанскаго военного округа, при штабѣ коего было образовано особое *казачье отделение* (Тарькин, 1913, с. 73).

Наименованія единицъ административно-территориальнаго деленія

Войсковые поселенія:

Положеніемъ о войскѣ 1868 и 1874 года установлено войсковое хозяйственное правленіе, *войсковыя поселенія* были раздѣлены на станичныя округа, введены должности атамановъ (Тарькин, 1913, с. 57).

Казачье отделение:

Съ образованіемъ Туркестанскаго генераль-губернаторства и военного округа, Оренбургскій край утратилъ свое пограничное значеніе, почему въ 1881 году Оренбургскій военный округъ былъ упраздненъ, обязанности его были перенесены на Казанскій военный округъ, при штабѣ котораго и было образовано *казачье отделение* (Тарькин, 1913, с. 58).

Областные правленія:

Въ 1885 году было утверждено «учрежденіе управленія Кубанской и Терской областей», главное управленіе которыми и Кубанскимъ и Терскимъ войскамъ было ввѣрено командующему войсками Кавказскаго великаго округа и войсковому наказному атаману Кавказскихъ казачьихъ войскъ, начальникамъ областей были присвоены права наказныхъ атамановъ соответствующаго казачьяго войска и были образованы *областныя правленія*, которымъ подчинены управленія отдѣловъ, войсковыя же хозяйственныя правленія были упразднены (Тарькин, 1913, с. 63).

Округъ полковой:

Издано новое положеніе о Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, которое съ этого времени именуется «Сибирскимъ казачьимъ войскомъ». На основаніи этого положенія земли, принадлежащія войску раздѣлены на 12 *полковыхъ округовъ* (Перечень, 1891, с. 213–214).

Казачій, офицерскій участокъ:

Для обзора были выставлены карты и планы войсковыхъ земель, юртовъ *казачьихъ и офицерскихъ участковъ* [Посѣщеніе, 1901, с. 16].

Баталіонный округъ:

Въ 1860 году было утверждено положеніе о войскѣ, въ административномъ отношеніи было раздѣлено на два конныхъ полковыхъ и два пѣшихъ баталіонныхъ округа (Тарыкин, 1913, с. 80).

Военно-административная организация противопоставлена военной гражданской администрации, это выражается в оппозиции семантики милитарности семантике гражданственности, ср. *военный губернатор* – *гражданский губернатор*.

Служба казаковъ имѣла полицейскій характеръ, почему они были подчинены *гражданскимъ губернскимъ властямъ*, жить приходилось въ весьма тяжелой обстановкѣ на поставой службѣ въ землянкахъ, въ болотистыхъ и безводныхъ мѣстахъ (Тарыкин, 1913, с. 66–67).

Въ 1845 году было издано новое положеніе о войскѣ, по которому войско оставлено было въ прежнемъ составѣ полковъ, приемъ постороннихъ лицъ въ войско былъ воспрещенъ вовсе, организация войскового управления была преобразована, главное мѣстное управление (съ 1832 г.) сосредоточено было въ рукахъ Астраханскаго *военнаго губернатора* (онъ же и командиръ корпуса), войсковому атаману были присвоены права бригаднаго командира и *гражданскаго губернатора* (Тарыкин, 1913, с. 68).

Ряд номинаций военной сферы семантически близок к политической, и в частности административной, коммуникации.

Номинации с семантикой «должность военной администрации»: *Генераль-Губернаторъ Сибирскій* (Тарыкин, 1913, с. 43), *Губернаторъ военный* (Тарыкин, 1913, с. 45), *Начальники управленій* (Посѣщеніе, 1901, с. 10), *Начальникъ почетнаго караула* (Посѣщеніе, 1901, с. 21–22).

Номинации с семантикой «военно-административное деление» и «военно-территориальное деление»: *Западно-Сибирское генераль-губернаторство* (Тарыкин, 1913, с. 51), *Войсковые поселенія* (Тарыкин, 1913, с. 57), *Областное правленіе* (Тарыкин, 1913, с. 63), *Округъ полковой* (Перечень, 1891, с. 213–214), *Генераль-Губернаторство* (Тарыкин, 1913, с. 73), *Округа баталіонные* (Тарыкин, 1913, с. 76), *Округъ конный полковой* (Тарыкин, 1913, с. 80), *Округъ пѣшій баталіонный* (Тарыкин, 1913, с. 80), *Участки казачьи и офицерскіе* (Посѣщеніе, 1901, с. 16).

Номинации с семантикой «военно-административные учреждения»: *Канцелярія войсковая* (Тарыкин, 1913, с. 43), *Правленіе войсковое хозяйственное* (Тарыкин, 1913, с. 46), *Военно-административная часть* (Тарыкин, 1913, с. 50), *Департаментъ военныхъ поселеній* (Перечень, 1891, с. 200), *Управленіе войскомъ* (Перечень, 1891, с. 215), *Войсковое правленіе* (Перечень, 1891, с. 215) *Отдѣленіе казачье* (Перечень, 1891, с. 218), *Штабъ корпусный* (Перечень, 1891, с. 218), *Управленіе бригадное* (Тарыкин, 1913, с. 76), *Управленіе сотенное* (Тарыкин, 1913, с. 76), *Управленіе баталіонное* (Тарыкин, 1913, с. 76).

Номинации с семантикой «директивные документы»: *Распоряженіе Военнаго Министра 6-го декабря 1856 г. № 289* (Перечень, 1891, с. 205); *Приказъ по корпусу 28-го декабря 1857 г. № 155* (Перечень, 1891, с. 206); *постановленіе полковаго комитета* (Деникин, 1928).

Проанализировавъ массивъ военно-специализированныхъ контекстовъ, обнаруживаемъ связь элементовъ милитарной коммуникации (милитарионимовъ) с элементами политической коммуникации. В рамкахъ данного взаимодействия формируются особые метафорические модели, позволяющіе судить о томъ, что властные отношенія перенесли въ сферу военного дискурса. В частности *государственная власть* – *государственный меридиан*, ср.:

Насколько узнал, борьба с армиями будет очень трудная, ибо командующие там совсем обатаманились и автономию в деле снабжения с сепаратными заготовками считают незыблемым основанием своего существования; власть Омска признается на фронте тоже «постольку-поскольку», и будет очень нелегко перевести всю эту атаманщину на *государственный меридиан* (Будберг, 2001).

Приведем примеры лексем с семантикой административных действий в рамках русского военного дискурса.

1. Процессуальные наименования с семантикой управления

управлять

Промотался на автомобиле целый день; начал с 280 Сурского полка, который за последнее время был в относительном порядке и очень умело *управлялся* молодым командующим Полковником Мисюревичем (Будберг, 2001).

подчиняться

Управление новообразованным Сибирским линейным казачьим войском было возложено на начальника 24 дивизии, а с учреждением в 1816 году отдельного Сибирского корпуса – командиру корпуса, кроме того была учреждена войсковая канцелярия под председательством войскового атамана, двух непремьнных членов, двух ассессоров и прокурора, *подчинялась* она местным губернским властям и Сибирскому генерал-губернатору (Тарькин, 1913, с. 43);

Служба казаков имела полицейский характер, почему они были *подчинены* гражданским губернским властям, жить приходилось в весьма тяжелой обстановке на постовой службе в землянках, в болотистых и безводных местах (Тарькин, 1913, с. 66–67);

В 1881 году Оренбургский военный округ (и генерал-губернаторство) был упразднен, как утративший свое пограничное значение, войска были *подчинены* начальству Казанского военного округа, при штабе коего было образовано особое казачье отделение (Тарькин, 1913, с. 73).

подчинить

войска были *подчинены* начальству Казанского военного округа, при штабе коего было образовано особое казачье отделение (Тарькин, 1913, с. 73).

сосредоточить в руках

...главное местное управление (с 1832 г.) *сосредоточено было в руках* Астраханского военного губернатора (он же и командир корпуса), войсковому атаману были присвоены права бригадного командира и гражданского губернатора (Тарькин, 1913, с. 68).

2. Отглагольные наименования со значением императивности

по распоряжению

...в случае отсутствия губернатора, обязанности его по гражданскому и военному управлению исполняются одним лицом, назначаемым *по распоряжению* главного начальника Оренбургского края (Действующие постановления, с. 4–5).

подчинение

...съ раздѣленіемъ нынѣшней Оренбургской губерніи на двѣ: Уфимскую и Оренбургскую и съ *подчиненіемъ* Оренбургскихъ казаковъ общей въ губерніи полиціи и суду, нижеслѣдующія войсковыя присутственныя мѣста и должности упраздняются (Действующие постановления, с. 9).

под председательством

...была учреждена войсковая канцелярія *подъ предсѣдательствомъ* войскового атамана, двухъ непремѣнныхъ членовъ, двухъ ассессоровъ и прокурора, подчинялась она мѣстнымъ губернскимъ властямъ и Сибирскому генераль-губернатору (Тарькин, 1913, с. 43).

завѣдываніе

Состоявшіе въ вѣдѣніи упраздняемой исполнительной экспедиціи: войсковая типографія и войсковой архивъ поступаютъ въ *завѣдываніе* хозяйственнаго правленія (Действующие постановления, с. 10).

вѣдѣніе

Областная войсковая почтовая контора переименовывается въ губернскую и изымается изъ *вѣдѣнія* войска (Действующие постановления, с. 9).

управленіе

Низы же больно чувствуютъ разлаженность, неопытность и ошибки старшего *управления*, что порождаетъ злобу, недоверіе, насмешки, а что еще хуже, привычку обходить нелепые и неприятные распоряженія и атаманничать (Будберг, 2001).

разрешеніе

Много дезертировъ; более полусотни ушло легально: уволены старшіе сроки, разъехались отпускные с самочиннаго *разрешенія* комитета; кто – попал в члены многочисленныхъ комитетовъ, кто – уехалъ делегатомъ (Деникин, 2005).

Исследователи обращаютъ вниманіе на особую роль метафоры в политической коммуникаціи. Политическая метафора часто построена на милитарныхъ реалияхъ, на переносе тематики военныхъ дѣйствій на политические событія. В рамкахъ взаимодействия военного и политическаго дискурсовъ актуальнымъ является функционированіе милитарной метафоры: *атаман*, *атаманничать* 'руководить', *атаманство* 'руководство'. Данная метафора переноситъ семантику милитарности на семантику управления:

Насколько узнал, борьба с арміями будетъ очень трудная, ибо командирующие тамъ совсемъ *обатаманились* и автономію в дѣлѣ снабженія с сепаратными заготовками считаютъ незыблемымъ основаніемъ своего существованія (Будберг, 2001);

Низы же больно чувствуютъ разлаженность, неопытность и ошибки старшего управления, что порождаетъ злобу, недоверіе, насмешки, а что еще хуже, привычку обходить нелепые и неприятные распоряженія и *атаманничать* (Будберг, 2001).

Приведемъ статистику употребленія лексемъ с семантикой императивности в книгѣ А. П. Будберга «Дневникъ белогвардейца» (Будберг, 2001):

управление – 194;
распоряжение – 115;
приказ – 215;
решение – 126.

Весьма продуктивно в данный период слово из сферы политической коммуникации *чиновник*, которое представляло собой «общее название лицъ государственной-военной службы, имѣющихъ чины; преимущественно же относится къ лицамъ гражданского вѣдомства» (Леер, 1893–1897). В «Энциклопедии военных и морских наук» говорится о военных чиновниках:

Въ воен. время, при недостаткѣ чиновниковъ, на младшие должности, до VIII класса включительно, могутъ быть назначаемы кандидаты на класные должности, нижние чины съ высшимъ и среднимъ образованиемъ (хотя бы незаконченнымъ) и нестроевые старш. разряда, причемъ имъ присваивается званіе заурядъ-военнаго чиновника или заурядъ-военнаго чиновника казачьихъ войскъ. При недостаткѣ врачей и фармацевтовъ, назначаются: заурядъ-врачи – изъ студентовъ медицины IV и V курсов, заурядъ-аптекаря – изъ класныхъ медицинскихъ фельдшеровъ и н.ч.-фармацевтовъ (пр. по в.в. 1891 г. № 137, 1894 г. №№ 165 и 198) (Леер, 1893–1897).

Таким образом, взаимодействие военного и политического дискурсов в региональном русском языке Сибири обнаруживается в рамках взаимопроникновения языковых единиц на лексическом уровне, создания междискурсивных моделей семантического словообразования; наличия в грамматическом строе военного дискурса речевых комплексов с семантикой императивности – глаголов с семантикой «управление». Экспансия политического языка в милитарный – это следствие происходивших процессов социально-экономического развития общества и государства, с одной стороны, а с другой – результат развития коммуникативных возможностей русского языка.

Список литературы

- Барабаш В. В., Чекунова М. А.* Особенности риторического портрета участников политико-административного сетевого медиадискурса // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6, № 3. С. 366–378.
- Гаврилова М. В.* Методы и методики исследования политической коммуникации: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2008. 91 с.
- Демьянков В. З.* Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. 2002. № 3. С. 32–43.
- Евтушенко О. А.* Административный дискурс: институциональные характеристики // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2011. № 5 (59). С. 11–14.
- Ильин М. В.* Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. 2002. № 3. С. 5–21.
- Михалёва О. Л.* Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 21 с.
- Уланов А. В.* Военная структура в рамках русского военного дискурса и военной языковой картины мира XIX в. // Вестник Омск. ун-та. 2013. № 1 (67). С. 101–105.
- Уланов А. В.* Региональные особенности русского военного дискурса XIX – начала XX века // Омск. науч. вестник. 2014. № 3 (129). С. 115–118.
- Чантуридзе Ю. М.* Афроамериканский политический дискурс: когнитивный, лингвокультурологический и риторический аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 24 с.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.
Ширинкина М. А. Дискурс исполнительной власти: к определению понятия // Вестник Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2016. № 3 (35). С. 67–74.

Список источников

Будберг А. П. Дневник белогвардейца. М.: АСТ, 2001. URL: <http://militera.lib.ru/db/budberg/index.html> (дата обращения 03.12.2017).

Даль – Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=6084> (дата обращения 03.12.2017).

Действующие постановления – Действующие в иррегулярных войсках постановления. Ч. 4: 1865–1878. URL: http://books.omsklib.ru/Knigi/2012/Deistvuuyshchie_v_irregulyarnikh_voiskakh_postanovleniya/index.html (дата обращения 03.12.2017).

Деникин А. И. Старая армия. Офицеры / Предисл. А. С. Кручинина. М.: Айрис-пресс, 2005. 512 с. (Белая Россия).

Леер Г. А. Энциклопедия военных и морских наук. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1893–1897. Т. 7. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3180/> (дата обращения 03.12.2017).

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://profilib.net/chtenie/72352/sergey-ozhegov-tolkovyy-slovar-russkogo-yazyka.php> (дата обращения 03.12.2017).

Перечень – Перечень событий из истории Сибирскаго казачьяго войска со времени водворения Западно-сибирскихъ казаковъ на занимаемой ими нынѣ территории. Составилъ Есауль Н. Г. Путинцевъ. Омскъ: Тип. Окр. штаба, 1891. 273 с. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book7847/453509/> (дата обращения 17.11.2017).

Посѣщеніе – Посѣщеніе Сибирскаго казачьяго войска его Императорскимъ высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ. М.: Типо-литогр. Тов-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко, 1901. 32 с. URL: http://books.omsklib.ru/Knigi/2012/Poseshchenie_Sib_kaz_voiska_ego_imperatorskim_1901/index.html (дата обращения 17.11.2017).

СлРИ – Словарь Российской империи, составленный вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи наукъ. С.-Петербургъ. Типографія Императорской Академіи наукъ, 1895. Томъ первый А–Д. 680 с.

Тарыкин А. П. Казачьи войска: популярный очерк для казачьих школ, строевых казачьих частей и войскового населения. Омск: Тип. Штаба Омск. воен. окр., 1913.

ТСУ – Толковый словарь Д. Н. Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения 03.12.2017).

ЭС – Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

A. V. Ulanov

*Omsk Aviation College named after N. E. Zhukovsky
Omsk, Russian Federation, ulanov.andrey.2014@mail.ru*

Elements of political discourse in the Russian military discourse of the early 20th century (based on the analysis of regional texts)

Military and political discourses refer to institutional varieties of discourse and have similar features that indicate the interdiscursive interaction of linguistic means used within these discourses. The work aims to see how the signs and means of expression coincide in the two types

of institutional discourse. The presence of linguistic units of the nomenclature subject suggests that the political discourse permeates the military one during the 19th and early 20th centuries. The interaction of military and political discourses is found in the regional Russian language of Siberia at this stage of the Russian language development. Political discourse includes linguistic means of nomenclature and official character, which are the means of regulation of the official power. Considering the availability of such means in the military discourse of Siberia at the end of the 19th – the beginning of the 20th century, the presence of military-administrative terms in the Russian language testifies to the expansion of political, and in particular, political discourse in the military discourse. In the linguistic reality, the interconnection between military and political discourses is revealed in the fact that nominations are correlated simultaneously with both military and political discourse. The paper identifies the main thematic groups of nominations, revealing the strongest influence of the administrative language. The interaction of military and administrative discourse in the regional Russian language of Siberia is reflected in the framework of interpenetration of lexical units, creation of interdiscursive models of semantic word-formation, the presence of speech complexes with the semantics of imperativeness – verbs with semantics “management” in the grammatical structure of military discourse.

Keywords: military discourse, political discourse, regional Russian language.

DOI 10.17223/18137083/70/22

References

- Barabash V. V., Chekunova M. A. Osobennosti ritoricheskogo portreta uchastnikov politiko-administrativnogo setevogo mediadiskursa [Peculiarities of rhetorical portrait of the political-administrative network media discourse participants]. *Theoretical and practical issues of journalism*. 2017, vol. 6, no. 3, pp. 366–378.
- Chanturidze Yu. M. *Afroamerikanskiy politicheskiy diskurs: kognitivnyy, lingvokul'turologicheskiy i ritoricheskiy aspekty* [African-American political discourse: cognitive, linguistic-cultural and rhetorical aspects]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2015, 24 p.
- Dem'yankov V. Z. Politicheskiy diskurs kak predmet politologicheskoy filologii [Political discourse as a subject of political philosophy]. *Political science. Political discourse: History and modern research*. 2002, no. 3, pp. 32–43.
- Gavrilova M. V. *Metody i metodiki issledovaniya politicheskoy kommunikatsii: Ucheb. posobie* [Methods and techniques of political communication research: Textbook]. St. Petersburg, Nevsky Institute of Language and Culture Publ., 2008, 91 p.
- Evtushenko O. A. Administrativnyy diskurs: institutsional'nye kharakteristiki [Administrative Discourse: Institutional Characteristics]. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2011, no. 5 (59), pp. 11–14.
- Il'in M. V. Politicheskiy diskurs kak predmet analiza [Political discourse as a subject of analysis]. *Political science. Political discourse: History and modern research*. 2002, no. 3, pp. 5–21.
- Mikhaleva O. L. *Politicheskiy diskurs kak sfera realizatsii manipulyativnogo vozdeystviya* [Political discourse as a sphere of realization of manipulative influence]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Kemerovo, 2004, 21 p.
- Sheygal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow, 2004.
- Shirinkina M. A. Diskurs ispolnitel'noy vlasti: k opredeleniyu ponyatiya [Discourse of the executive power: to the concept definition]. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 2016, no. 3 (35), pp. 67–74.
- Ulanov A. V. Regional'nye osobennosti russkogo voennogo diskursa 19 – nachala 20 veka [Regional peculiarities of the Russian military discourse of the 19th – the early 20th centuries]. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2014, no. 3 (129), pp. 115–118.
- Ulanov A. V. Voennaya struktura v ramkakh russkogo voennogo diskursa i voennoy yazykovoy kartiny mira XIX v. [Military structure within the framework of the Russian military discourse and the military language picture of the 19th century world]. *Herald of Omsk University*. 2013, no. 1 (67), pp. 101–105.

List of sources

- Budberg A. P. *Dnevnik belogvardeytsa* [Diary of the White Guard]. Moscow, AST, 2001. URL: <http://militera.lib.ru/db/budberg/index.html> (accessed: 03.12.2017).
- Deystvuyushchie v irregulyarnykh voyskakh postanovleniya. Ch. 4: 1865–1878* [The orders in effect in the Irregular Troops. Pt. 4: 1865–1878]. URL: http://books.omsklib.ru/Knigi/2012/Deistvuyushchie_v_irregulyarnykh_voyskakh_postanovleniya/index.html (accessed: 03.12.2017).
- Denikin A. I. *Staraya armiya. Ofitsery* [Old Army. Officers]. A. S. Kruchinin (Pref.). Moscow, Ayris-press, 2005, 512 p. (Belaya Rossiya [White Russia]).
- Entsiklopedicheskiy slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona* [Encyclopedic Dictionary of F. A. Brockhaus and I. A. Efron]. St. Petersburg, Brok-gauz-Efron, 1890–1907.
- Leer G. A. *Entsiklopediya voennykh i morskikh nauk* [Encyclopedia of military and marine sciences]. St. Petersburg, Tip. V. Bezobrazova i Komp., 1893–1897, vol. 7. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3180/> (accessed: 03.12.2017).
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of Russian language]. URL: <https://profilib.net/chtenie/72352/sergey-ozhegov-tolkovyy-slovar-russkogo-yazyka.php> (accessed: 03.12.2017).
- Perechen' sobytiy iz" istorii Sibirskago kazach'yago voyska so vremeni vodvoreniya Zapadno-sibirskikh" kazakov" na zanimaemoy imi nyne territorii* [The list of events from the history of the Siberian Cossack troops since the invasion of the West Siberian Cossacks in the territory they currently occupy]. Esaul N. G. Putintsev (Comp.). Omsk, Tip. Okr. shtaba, 1891, 273 p. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book7847/453509/> (accessed: 17.11.2017).
- Poseshchenie Sibirskago kazach'yago voyska ego Imperatorskim vysochestvom Gosudarem Tsesarevichem Nikolaem Aleksandrovichem* [His Imperial Highness Tsesarevich Nicholas Alexandrovich visiting the Siberian Cossack troops]. Moscow, Tipogr. tov. I. N. Kushnerev i Ko, 1901, 32 p. URL: http://books.omsklib.ru/Knigi/2012/Poseshchenie_Sib_kaz_voyska_ego_imperatorskim_1901/index.html (accessed: 17.11.2017).
- Slovar' Rossiyskoy imperii, sostavlennyy vtorym otdeleniem Imperatorskoy Akademii nauk* [Dictionary of the Russian Empire compiled by the second division of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1895, vol. 1: A–D, 680 p.
- Tarykin A. P. *Kazach'i voyska: populyarnyy ocherk dlya kazach'ikh shkol, stroevykh kazach'ikh chastei i voyskovogo naseleniya* [Cossack Troops: a popular essay for Cossack schools, building Cossack units and the army population]. Omsk, Tip. Shtaba Omsk. voen. okr., 1913.
- Tolkovyy slovar' D. N. Ushakova* [Explanatory dictionary of D. N. Ushakov]. URL: <http://ushakovdictionary.ru> (accessed: 03.12.2017).
- Tolkovyy slovar' zhivago velikoruskago yazyka Vladimira Dalya* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by Vladimir Dal]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=6084> (accessed: 03.12.2017).